

003062577

отиси

ДУБРОВСКИЙ КОНСТАНТИН ГЕОРГИЕВИЧ

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МАССОВЫХ
ПРОТЕСТНЫХ АКЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Специальность 23 00 02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические
процессы и технологии

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Ростов-на-Дону – 2007

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Северо-Кавказской академии государственной службы

Научные руководители: заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор политических наук, профессор
Понеделков Александр Васильевич
доктор политических наук
Шварцман Николай Исхильевич

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Чернышов Алексей Геннадьевич
доктор политических наук, профессор
Бусленко Николай Иванович

Ведущая организация: Московский государственный
университет им М В Ломоносова

Защита состоится «26» апреля 2007 г в 11-00 часов на заседа-
нии диссертационного совета Д 502 008 02 по политическим нау-
кам при Северо-Кавказской академии государственной службы по
адресу 344002, г Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 70, аудитория
№ 514

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северо-
Кавказской академии государственной службы

Автореферат разослан «23» марта 2007 года

Отзывы на автореферат, заверенные печатью, просим присы-
лать по адресу 344002, г Ростов-на-Дону, ул Пушкинская, 70,
к 304

Ученый секретарь
диссертационного совета

 Агапов А К

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования. В демократическом обществе протестные акции являются одной из форм выражения социальных и политических требований. Именно в процессе разрешения социальных конфликтов проверяется организационная способность власти как политического института воспринимать исходящие от социума воздействия и отзываться на них оптимальным образом¹.

Протестная активность в наши дни отличается от аналогичных процессов 90-х гг. не только количественным составом участников, но и их качественными характеристиками, а также характером предъявляемых к действующей власти требований. Латентность связанных с социальной напряженностью процессов при определенных условиях способна достаточно быстро трансформироваться в митинговую активность. В этом контексте достаточно показательным, что на начальном этапе процесса «монетизации» льгот акции протеста охватили почти половину российских регионов. Страна в считанные недели оказалась на грани системного политического кризиса.

В современной России отсутствие стремления чиновников обеспечить диалог с людьми, чьи права нарушены, приводит к обострению конфликтов. Становится неизбежным перерастание конфликтов с локального уровня на региональный, а затем и на общенациональный уровень. Соответственно, необходим качественно новый подход к проблематике профилактики и разрешения социальных конфликтов. Ориентация на силовые методы рано или поздно приведет к масштабным политическим катаклизмам.

Сегодня в рамках политологического дискурса необходимо вести речь о сетевых стратегиях действий участвующих в протестных действиях акторов, о феномене лидерства и стремлении лидеров формулировать и предъявлять власти, наряду с экономическими, политические требования. Возникновение новых субъектов коллективного действия, не распадающихся сразу после заверше-

¹ Etzioni A. The active society. -New York: Free Press, 1968. P. 504.

ния протестных акций, ставит перед политологами задачу переосмысления устоявшихся взглядов на политические конфликты и политическую культуру россиян

Общественные науки, как считал Г. П. Щедровицкий, дают не только знание, они призваны обеспечить качество мышления и возможности проектирования¹. Поэтому выбранная тема диссертационного исследования представляется актуальной с точки зрения развития политологического знания и использования полученных в процессе исследования результатов в практической деятельности

Степень разработанности проблемы. Проблематика современного социального конфликта затрагивалась в работах зарубежных исследователей Р. Дарендорфа², Г. Блуммера³, В. Тэрнера⁴ и М. Элиаде⁵ и ряда других исследователей⁶. В частности, Л. Фойер, П. Левенберг и Г. Дикс рассматривали радикальные социально-политические и культурные движения (молодежные волнения во Франции в 1968 г.) как специфические проявления фрейдистских инстинктов в конфликте поколений, в том числе и по политическим мотивам⁷. Политолог В. Тэрнер пишет о том, что *новые* социальные структуры и отношения могут возникнуть только на границе, на периферии старых структур, их становление происходит на изломе, в революции, при переходе через хаотическое состояние, когда меняются нормы и ценности, переворачиваются иерархии и формируются новые устойчивые системы

¹ Путеводитель по методологии Организации, Руководства и Управления. Хрестоматия по работам Г. П. Щедровицкого – М. Дело, 2003. С. 129

² См. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5

³ См. Блуммер Г. Коллективное поведение / Психология масс. Хрестоматия – Самара, 2001. С. 535-588

⁴ См. Тэрнер В. Символ и ритуал – М., 1983

⁵ См. Элиаде М. Азиатская алхимия – М., 1998, Элиаде М. Аспекты мифа – М., 1995, Элиаде М. Космос и история – М., 1987

⁶ См. Maich, J., Olsen, J. Rediscovering institutions: the organizational basis of politics. -N.Y. Free press 1989

⁷ См. Foyer L. The conflict of generation -New York, 1971, Loewenberg P. The unsuccessful adolescence of Heinrich Himmler // American Historical Review 1971. Vol. 75-77

Большой вклад в изучение политических аспектов характерных для транзитивного российского общества социальных конфликтов внесли Аршба О И¹, Бляхер Л Е², Запрудский Ю Г³, Понеделков А.В., Старостин А М⁴, Лебедева М М⁵ и ряд других исследований. В частности, изучались особенности протекания политических конфликтов⁶, проблематика конфликтов в период становления в современной России федерализма⁷, мифология противостояния политической элиты и электората⁸, конфликты граждан-

¹ См. Аршба О И. Этнополитический конфликт: сущность и технология управления. – М., 1996.

² См. Бляхер Л Е. Нестабильные социальные состояния. – М. «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005.

³ См. Запрудский Ю Г. Социальный конфликт (политологический анализ). – Ростов н/Д, 1992.

⁴ См. Старостин А М. Эффективность деятельности административно-политических элит: критерии оценки и анализ состояния в современной России. – Ростов н/Д. Изд-во СКАГС, 2003.

⁵ См. Лебедева М М. Полигическое урегулирование конфликтов. Подходы, решения, технологии. – М., 1997.

⁶ См. Анискевич А С. Политический конфликт. – Владивосток, 1994; Пыресева О А. Политический конфликт в современной России: сущность, особенности и пути разрешения / Дис. канд. политол. наук. – М., 2000; Зяблова Е Ю. Личность и власть в спектре адаптационных и конфронтационных процессов / Дис. канд. социол. наук. – Хабаровск, 2000; Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 16. Региональная конфликтология. Ставрополь. – М. – Ставрополь, 2000; Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 18. Этническая и региональная конфликтология. – М. – Ставрополь, 2002; Этнические конфликты и их урегулирование: взаимодействие науки, власти и гражданского общества. – М. – Ставрополь, 2002; Диагностика социальной напряженности в обществе: региональный аспект. Ставрополь, 2002; Региональное сообщество в условиях трансформации России: социологический анализ. – М. – Ставрополь, 2003; Конфликтология – теория и практика. 2003, № 1, 2004, № 1.

⁷ См. Верховцева А С. Становление российского федерализма: проблема возникновения и разрешения конфликтов / Дис. канд. политол. наук. – Екатеринбург, 2006.

⁸ См. Сухотина М П. Миф о демократической элите («Книжное Обозрение Нью-Йорка») // Популярная литература. Опыт культурного мифотворчества в Америке и в России. Материалы V Фулбрайтской гуманитарной летней школы. – М. Издательство Московского университета, 2003. С. 113 – 122; Бондаренко Е И. Рискологические концепции в изучении политических элит. – Ростов н/Д. СКАГС, 2005.

ского общества¹ и отдельных групп², типология политических конфликтов³ и др

В вышеуказанных исследованиях был разработан понятийный аппарат и предложены методологические подходы к анализу конфликтов, в которых принимают участие большие группы населения. Российская политическая наука в определенной степени аккумулировала наработке в сфере политической конфликтологии зарубежных исследователей, а также представила обществу картину противоречий транзитивного периода в развитии страны.

Тем не менее, политические особенности социальных конфликтов и факторы, способствующие росту социальной напряженности на новом этапе политического и социального развития России, когда наметился переход от экономики выживания к экономике развития, остались по объективным причинам вне рамок проводившихся исследований. В связи с этим образовалась исследовательская лакуна, заполняемая настоящей диссертацией.

Объект исследования – функционирование политической системы современного российского общества в контексте перманентных протестных акций.

Предмет исследования – политический аспект протестных акций в современной России.

Целью исследования является выявление особенностей возникновения и развития политических требований в процессе социальных протестов.

Задачи исследования:

- выявить политические последствия отсутствия в современной России общественного договора,
- установить основные причины всплесков протестной активности населения,
- выявить мотивацию молодежи в предъявлении власти политических требований в ходе социальных протестов,

¹ См. Романенко Л. М. Конфликты гражданского общества: экзистенциальная дилемма современной России. – М., 1996.

² См. Верховцова А. С. Проблемы молодежного экстремизма в национальных республиках России // Молодежь, политика, идеология. Межрегиональные молодежные социол. чтения. Вып. 3. Сб. статей. – Екатеринбург: УрАГС, 2005. С. 8-9.

³ См. Глухова А. В. Типология политических конфликтов. – Воронеж, 1997.

- проанализировать роль профсоюзов в протестных акциях включающих наряду с социальными и экономическими требованиями, политические лозунги,

- охарактеризовать характер протестной активности современного российского общества с точки зрения наличия политической составляющей,

- описать паттерны политической коммуникации взаимодействий власти с протестно настроенными группами граждан

Теоретико-методологическая основа исследования Основными при проведении диссертационного исследования были принципы системного подхода, в рамках которого политические аспекты социальных конфликтов рассматривались в контексте происходящих в современном российском обществе перемен. В качестве базового конструкта изучения политических аспектов протестной активности в современной России автор диссертации выбрал теорию «общественного договора» Ж.-Ж. Руссо.

Кроме того, использованы основные положения теории коллективного действия, теория квазигрупп С.С. Фролова, модель стадий социальной проблемы М. Спектора и Дж. Китсьюза. Методология ситуационного подхода применялась автором диссертации для выявления вовлеченных в конфликты акторов, а также для выяснения факторов, влияющих на появление в рамках социальных требований политического компонента.

Рассматривая вопросы восприятия населением политического порядка в контексте перманентно происходящих в регионах страны протестных акций, автор диссертации ориентировался на теорию конструирования социальной реальности П. Бергера и Т. Лукмана. Кроме того, использованы положения теории риска немецкого политолога У. Бека, конструкта «гражданские установки» известных американских политологов С. Верба и Н. Ни, теория относительной депривации, т.е. «субъективного чувства недовольства по отношению к своему настоящему»¹

Учет «внешнего фактора» влияющего на поведение участников протестных акций произведен в соответствии с методологиче-

¹ См., например Runciman W.G. Relative deprivation and social justice – Berkeley, 1966

скими требованиями ситуационного подхода. Кроме того, использован методологический прием сравнительного анализа соответствующих политических практик в России и странах ближнего зарубежья. Вводя речь о стадиях проблемы приводящей к социальным протестам, автор диссертации применил теоретическую модель известных западных политологов М. Спектора и Дж. Китсьюза.

Эмпирическую базу для авторских оценок и обобщений составляют результаты социологических исследований мировосприятия россиян, проведенные Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Левада-Центром, Фондом «Общественное мнение». Политические факты, связанные с конкретными примерами протестной активности, взяты автором из периодической печати.

Научная новизна диссертации состоит в следующем

- выявлены неадекватные политические последствия отсутствия в современной России общественного договора, что привело к росту количества политических и социальных противоречий, разрешаемых методами социальных протестов,

- установлено, что основными причинами всплесков протестной активности населения являются отсутствие площадок публичной коммуникации, на которых бы воспроизводилась легитимация политического порядка, а также недоступность для оппозиции большинства медийных каналов,

- выявлено, что в основе мотивации молодежи в предъявлении власти политических требований в ходе социальных протестов находится политический романтизм и создаваемый масс-медиа имидж «борцов за справедливость»,

- в процессе анализа роли профсоюзов в протестных акциях включающих наряду с социальными и экономическими требованиями, политические лозунги, выявлено стремление политических партий придать профсоюзным акциям политическую окраску,

- установлено, что протестная активность современного российского общества имеет в большей мере локальный характер, при этом социальное недовольство постепенно трансформируется в политическое,

- выявлено, что в современной России не получили широкого распространения практики в рамках которых власть идет на диалог с представителями высугающих с протестными требованиями структур формирующегося гражданского общества. Типичными же являются паттерны противопоставления власти и населения.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1 Отсутствие в современном российском обществе общественного договора во многом способствует возникновению социальной и политической напряженности, перманентно приводящей к локальным протестным акциям, в некоторых случаях разрастающихся до общенационального уровня. Ни на одной из стадий модернизации российского общества не было предпринято со стороны элиты попытки заключения с населением страны «общественного договора». В рамках этого договора должны были быть определены пределы допустимых отклонений в совершении тех или иных политических действий для всех заинтересованных акторов. Поскольку этого не было сделано, то, в частности, легитимированная оппозиция, а также несистемные политические акторы не считают себя связанными какими-либо обязательствами с нынешней властью.

2 Отсутствие в современном российском обществе площадок публичной коммуникации, на которых бы воспроизводилась легитимация политического порядка, а также недоступность для оппозиции большинства медийных каналов приводит к всплескам протестной активности. Масс-медиа в своих дискурсах зачастую сами провоцируют возрастание социальной напряженности, поощряя чуждые ценностной ориентации большей части населения модели поведения.

3 В современном обществе методы запугивания оказываются малоэффективными, если участники протестных акций не убеждены в легитимности принимающих решения политиков, а также необходимости тех или иных тягот с точки зрения обеспечения в будущем некоего общественного блага. Политический романтизм и создаваемый масс-медиа имидж «борца за справедливость» толкают молодых людей на участие в противоправной деятельности голодовки, организацию несанкционированных митингов и пикетов. Для противодействия возможным «цветным» революциям

в России были созданы проправительственные молодежные организации, латентной функцией которых является насилие в отношении возмутителей социального спокойствия и нейтрализация смыслов политических лозунгов оппонентов

4 Важную роль в разрешении возникающих конфликтов в современной России должны играть профсоюзы, формулирующие и отстаивающие интересы работников наемного труда, однако профсоюзное движение в современной России находится в состоянии кризиса. Политические партии стремятся политизировать профсоюзное движение, сделав его инструментом электоральной поддержки

5 В современной России широко распространена в различных сферах функционирования общества локальная протестная активность, в процессе которой социальное недовольство трансформируется в политическое. Большая часть общества пока не может в коллективном сознании объединить разрозненные факты в обобщенную картину происходящих на фоне выросших мировых цен на энергоносители социальных и политических подвижек в сфере нарастания социальной напряженности.

6 В современной России не получили широкого распространения практики в рамках которых власть идет на диалог с представителями выступающих с протестными требованиями структур формирующегося гражданского общества. Типичными же являются паттерны противопоставления власти и населения. Такие модели поведения представителей государства, вместо снижения социальной напряженности, только способствуют радикализации даже ранее лояльно настроенных граждан и выдвижения ими политических требований

Научно-практическая значимость исследования. Результаты, полученные в диссертации, могут быть использованы при разработке малоизученных вопросов теории политических институтов, теории риска и политического действия, конфликтологии. Кроме того, выводы диссертационного исследования могут найти применение при разработке планов политического развития регионов и снижения социальной напряженности

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на конференциях «Актуальные проблемы и ресурсы реформирования государственного и муниципального управления в России» (Ростов н/Д, октябрь 2005 г.), «Государственный аппарат и политические реформы в России» (Ростов н/Д, май 2006 г), «Актуальные проблемы и факторы модернизации государственного и муниципального управления в современной России» (Ростов н/Д, октябрь 2006 г) и на ряде ведомственных научно-практических конференций в 2004-2006 гг, были опубликованы в брошюре и 3 научных статьях общим объемом 3,5 п л. Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены и апробированы на заседаниях кафедры политологии и этнополитики Северо-Кавказской академии государственной службы

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения общим объемом 127 страниц. Библиография содержит 203 названия.

II. Основное содержание диссертации

Во *введении* обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее разработанности, определяется цель и задачи исследования, его предмет и объект, рассматриваются теоретико-методологические основы исследуемой проблемы, фиксируется ее научная новизна и выносимые на защиту положения.

В первой главе диссертационного исследования «**Протестные акции как форма нарушения политического порядка**» протестные акции рассмотрены в контексте нарушения существующего в современной России политического порядка. В условиях транзитивного общества проблема, о которой идет речь, может трактоваться весьма неоднозначно, поскольку происходящие изменения и связанные с ними протестные акции по определению нарушают устоявшийся политический порядок, соответственно, необходима основа, обеспечивающая единство общества. Автор диссертации

ориентируется в вопросах оценки значимости для развития современного российского общества социальных протестов на конструкт Роберта Мертона, который ввел в общественные науки понятие «латентной», т. е. скрытой функции

В качестве *базового конструкта* изучения политических аспектов протестной активности в современной России автор диссертации выбрал теорию «общественного договора» Ж -Ж Руссо По тексту главы соискатель доказывает гипотезу, в соответствии с которой именно отсутствие в современном российском обществе общественного договора во многом способствует возникновению социальной и политической напряженности, перманентно приводящей к локальным протестным акциям, в некоторых случаях разрастающихся до общефедерального уровня

Политические партии, органы государственной власти и управления вынуждены считаться с протестными настроениями Результатом учета выражаемого таким образом общественного мнения становится принятие тех или иных политических, административных, а также связанных с идеологическим дискурсом решений Учет политической составляющей протестных акций важен для корректировки действий политических акторов

В организации политического порядка роль бюрократии чрезвычайно велика и диалектична. Диалектичность проявляется с одной стороны, в обеспечении выполнения государственными институтами и структурами соответствующих функций, а с другой стороны – именно благодаря действиям бюрократов, не просчитывающих последствия принятия тех или иных решений, возникает дисфункциональность, провоцирующая население на социальные конфликты и способствующая росту социальной напряженности

В последние десятилетия российская элита ведет отсчет от одних президентских выборов до других - 2000 год, 2008 год и т д Соответственно, ограничивается горизонт мышления чиновников и учета долгосрочной перспективы последствий принятия тех или иных политических и социальных решений На эти управленческие паттерны накладывается угроза лишиться места в рамках периодически проводящихся кампаний по борьбе с коррупцией

Безусловно, российское общество нуждается в модернизации и реформировании политической системы (с первоочередной зада-

чей противодействия системной коррупции, следствием которой стали события Кондопоге и других населенных пунктах), однако на разных фазах модернизации социальные изменения имеют свою специфику, и их восприятие требует целенаправленного формирования слоя сторонников, которые бы и разъясняли населению необходимость тех или иных жертв во имя лучшего будущего

Ни на одной из стадий модернизации российского общества не было предпринято со стороны элиты попытки заключения с населением страны «общественного договора». В рамках этого договора должны были быть определены пределы допустимых отклонений в совершении тех или иных политических действий для всех заинтересованных акторов. Поскольку этого не было сделано, то, в частности, легитимированная оппозиция, а также несистемные политические акторы не считают себя связанными какими-либо обязательствами с нынешней властью.

На ряде примеров соискатель рассматривает возникновения в обществе политической напряженности, связанной с технологией «наклеивания ярлыков» на политических оппонентов действующей власти. В основе политической практики «наклеивания ярлыков» лежит сосредоточенность на дефиниционных аспектах девиантности, субъективных оценках политического поведения, предположительно нарушающего сложившийся в обществе политический порядок.

Для внешнего наблюдателя указанный политический дискурс, в основе которого лежит отрицание базового принципа смены элит, может быть объяснен только отсутствием в современной России «правил игры», которые и отражает общественный договор. В настоящее время не консенсус общества в отношении политической культуры разрешения неизбежных в любом обществе проявлений социальной напряженности, а благоприятная экономическая конъюнктура цен на энергоносители сдерживает вал протестной активности населения.

Отсутствие в современном российском обществе площадок публичной коммуникации, на которых бы воспроизводилась легитимация политического порядка, приводит к постепенной утрате доверия политиков в глазах населения. Власть, уходя от необходи-

мости решения проблем организации диалога с обществом, предпочитает «наклеивать ярлыки», вместо выстраивания системы формальных и неформальных легитимированных социумом формальных и неформальных регуляторов политической и социальной активности

По формальным признакам политические процессы, связанные с протестной активностью в ближнем зарубежье, до определенного времени не воспринимались российской элитой по той причине, что в восприятие политической культуры соответствующих народов базировалось на аналогиях с пассивностью российского социума. Когда же выяснилось, что в протестах участвуют не проплаченные политические акторы и, результатом политических практик протестной активности стало изменение политического курса соответствующих стран, политический риск развития аналогичных сценариев в России стал восприниматься излишне гипертрофировано

Вопрос готовности общества к участию в акциях протеста неоднозначен, и разные исследователи приводят различные аргументы, почему в сфере готовности участия в политических акциях «Россия не Америка», «Россия не Украина» и т.д. По тексту главы соискатель рассматривает исследовательские дискурсы, пытаясь обосновать авторскую позицию по рассматриваемому вопросу напрямую связанному с необходимостью существования «общественного договора» в современной России

Пассивность большей части российского общества используется представителями политической элиты как аргумент бессмысленности или же неактуальности заключения «общественного договора». Вместе с тем, несмотря на приводимую сторонниками консерватизма аргументацию, автор диссертации не согласен с отсутствием в современной России предпосылок протестной активности, а также политических акторов активно использующих проявления социальной напряженности для достижения тех или иных целей. В подтверждения указанной позиции, диссертант ссылается, в частности, на данные социологических исследований, а также на факторы молодежной протестной активности, отмечая при этом региональную специфику протестных проявлений

Рассматривая вопросы восприятия населением политического порядка в контексте перманентно происходящих в регионах страны протестных акций, автор диссертации ориентируется на теорию конструирования социальной реальности Питера Бергера и Томаса Лукмана. Основными акторами влияющими на процессы конструирования социальной реальности выступают государство, через масс-медиа транслирующее населению свое видение происходящего в обществе, а также негосударственные акторы, интересы которых в этой сфере зачастую противоречат дискурсу находящейся у власти элиты.

В современной России наблюдается стремительное размежевание медийной реальности и реальности повседневных политических и социальных практик, что отнюдь не способствует упрочнению существующего в стране политического порядка. Культивируемая значительной частью электронных масс-медиа девальвация нравственных ценностей и профанирование активной жизненной позиции самым негативным образом сказывается и на развитии страны в целом.

Отсутствие в современной России легитимированных каналов политических дискуссий, а также недоступность для оппозиции большинства медийных каналов приводит к всплескам протестной активности. Поскольку скрыть связанные с социальной напряженностью и социальными протестами факты не удастся, то для нейтрализации негативного эффекта провластные политики и близкие к ним журналисты используют специфическую риторику. Эта риторика призвана изменить в общественном сознании связанные с протестными акциями политические смыслы.

Масс-медиа в своих дискурсах зачастую сами провоцируют возрастание социальной напряженности, поощряя чуждые ценностной ориентации большей части населения модели поведения. В качестве иллюстрации этого тезиса автор диссертации рассматривает ряд фактов.

Во второй главе диссертационного исследования «**Протестные акции как выражение групп интересов**» соискатель отмечает, что для понимания политической составляющей проявлений социальной напряженности важное значение имеют процессы фор-

мирования и развития групповой солидарности. При этом акцент сделан на применение к проблематике исследования теоретического концепта квазигрупп, разработанного известным отечественным исследователем С.С. Фроловым.

Квазигруппы не создаются целенаправленно, а являются стихийным ответом на резко изменившиеся социальные, политические и экономические условия. В частности такие группы возникали в начальный период «монетизации» льгот, осознания дольщиками жилья получить квартиры, нарушения прав автомобилистов в результате принятия не соответствующих реалиям нормативных актов и т.д.

Готовность к компромиссу является надежным признаком зрелости политической культуры, неразвитость же этой культуры является одним из факторов обострения протестной активности в современной России. Чиновники различного уровня попросту не готовы эффективно действовать в условиях спонтанно появляющихся протестных групп.

В современном российском обществе мы наблюдаем результаты игнорирования политической элитой проблематики создания условий для самоорганизации населения в сфере решения общественно значимых проблем. Достаточно показательным, что на протяжении полутора десятков лет вопросы развития структур гражданского общества были делом западных фондов. После того как у российской элиты возник синдром «цветных революций», было сделано все возможное для вытеснения зарубежных благотворительных организаций из сферы формирования гражданского общества, без которого нет и политической демократии.

Когда же политическая культура населения низка, а гражданская ответственность практически не проявляется в повседневных практиках, возникает благодатное поле для манипулирования общественным мнением. Политическую значимость протестных акций с участием молодежи сегодня скорее переоценивают, чем недооценивают, – пишет соискатель. Речь не только о роли молодежи в «цветных революциях», но и об угрозе повторения в России «французского» сценария молодежных бунтов.

Политический романтизм и создаваемый масс-медиа имидж «борца за справедливость» толкают молодых людей на участие в противоправной деятельности вывешивание политических лозунгов, организацию несанкционированных митингов и пикетов. Для противодействия возможным «цветным» революциям в России были созданы проправительственные молодежные организации, латентной функцией которых является насилие в отношении возмутителей социального спокойствия. В современном обществе методы запугивания оказываются малоэффективными, если участники протестных акций не убеждены в легитимности принимающих решения политиков, а также необходимости тех или иных тягот с точки зрения обеспечения в будущем некоего общественного блага.

Всплеск ксенофобии негативно сказался на политическом имидже России и ее отдельных регионов, к примеру, Санкт-Петербурга, Воронежа и т.д. Не уменьшая вины в происходящем провокаторов, тем не менее, необходимо признать и дисфункцию российского государства как социального и политического института, обязанного ориентировать граждан на приоритет принципов мультикультурализма.

Важную роль в разрешении возникающих конфликтов в современной России должны играть профсоюзы, формулирующие и отстаивающие интересы работников наемного труда, однако профсоюзное движение в современной России находится в состоянии кризиса. Политические партии стремятся политизировать профсоюзное движение, сделав его инструментом электоральной поддержки.

В третьей главе диссертационного исследования «**Факторы, влияющие в современной России на перерастание социальных требований в политические во время осуществления протестных акций**» соискатель выявляет факторы, влияющие в современной России на перерастание социальных требований в политические в ходе протестных акций. При этом автор диссертации лишь конспективно упоминает существование такого фактора, влияющего на социальные конфликты на уровне отдельных групп, как конфликты на межрегиональном уровне.

В последние годы следствием многих общественно значимых конфликтов становится появление общественных структур отстаивающих нарушенные права граждан. Причем создаются эти структуры, как диссертант показываем по тексту, во многом спонтанно и в своей основе имеют неполитические мотивы. Особо подчеркнуто, что массовые формы протестной активности пользуются в России меньшей популярностью, чем в экономически развитых странах.

Учет «внешнего фактора» влияющего на поведение участников протестных акций – одно из важнейших требований ситуационного подхода. В рамках этого подхода происходит выявление всех вовлеченных в конфликтные интеракции акторов, конструируется им логика поведения, учитывается социально-политический контекст взаимодействий. Таким образом, ситуационный анализ не влечет за собой непременно сужения масштаба исследования до уровня конкретного политического факта, он, скорее, помогает сломать *привычные* рамки и ракурсы восприятия протестных акций как угрозы существующим в стране политическим институтам и, политическому порядку в целом.

Актуальность упомянутого диссертантом методологического инструмента особо возрастает в случае осознания перманентности социальных протестов в современной России. Тот факт, что характерные для конца 80-х – начала 90-х гг. масштабные протестные акции сменились локальными конфликтами начала нового тысячелетия не должен вводить в заблуждение. Миллионы людей выходят на улицы после того, как их частные протесты против несправедливости не могли быть разрешены на локальном уровне.

И в этом контексте соискатель констатирует существование в современной России латентной протестной активности. Латентной не в смысле скрытой от задействованных в ней групп, но от общества, которое пока не может в коллективном сознании объединить разрозненные факты в обобщенную картину происходящих на фоне выросших мировых цен на энергоносители социальных и политических подвижек.

Диссертант подчеркивает существование достаточно большого разрыва между ожиданиями и реальными политическими изменениями. Социально-политический механизм перерастания протест-

стных ожиданий в практики политического действия автором диссертации достаточно подробно рассмотрен на примере «монетизации» льгот

Достаточно показательно, что страта социальных аналитиков, интерпретаторов и толкователей, а также институты масс-медиа оказалась не в состоянии выстроить связи между полем институциональных решений и общественными практиками, общественными представлениями о справедливости и политической целесообразности «монетизации». В регионах страны стихийно возникли полтора-два десятка устойчиво действующих групп и объединений по противодействию реформы льгот. После спада протестной активности определенная часть возникших объединений не прекратила своего существования.

Вынужденный вброс для нейтрализации претензий льготников незапланированных в бюджете средств, отсутствие харизматических лидеров общенационального масштаба и ряд других факторов не позволил вышеуказанным структурам упрочить свое политическое положение. Кроме того, родные и близкие льготников перестали воспринимать процесс «монетизации» как угрозу экономическому благосостоянию семьи.

Вдобавок социальная сеть, сформировавшись на пике протестных настроений, в процессе снижения их активности, со временем стала становиться все меньше. Как диссертант на многочисленных примерах показывает по тексту главы, именно социальные сети являются главным инструментом координации действий протестно настроенных акторов. При этом особо подчеркивается, что объяснения протестного поведения населения современной России не могут быть даны в рамках объективистской теории, сторонники которой рассматривают социальные проблемы простыми отражениями объективных условий.

На взгляд автора диссертационного исследования, в условиях нарастания социальной напряженности во многом политическое и социальное поведение объясняется феноменом под названием «проекция происходящего на стратегии личностного поведения». Если для индивида возникает потенциальная угроза оказаться на

месте жертвы произвола, то велика вероятность нарастания социального протеста

Далеко не всегда власти готовы идти на диалог с представителями структур формирующегося гражданского общества. Типичными же являются паттерны противопоставления чиновниками власти и населения. Такие модели поведения чиновников, вместо снижения социальной напряженности, только способствуют радикализации даже ранее лояльно настроенных граждан и выдвижения ими политических требований.

Так, обманутые соинвесторы долевого строительства жилья объединились во «Всероссийское движение пострадавших дольщиков». Первопричины, приведшие людей к необходимости создания общественной структуры, носят экономический характер, но сам кризис на рынке строительства жилья был запрограммирован непродуманными действиями чиновников. Феномен существования гражданского движения в защиту прав автолюбителей отмечают не только отечественные, но и зарубежные политологи.

Раскол протестно настроенных граждан на две организации – радикальную и лояльную властям, достаточно типичная тактика. В частности, как только выяснилось, что «Матери Беслана» могут стать по-настоящему влиятельной организацией, сразу же были предприняты меры по запугиванию участников этой структуры, недопущению политических высказываний и расколу самой организации.

Люди борются не за некие абстрактные идеи и за власть, а за восстановление нарушенных прав. Безусловно, в некоторых протестных акциях отдельные граждане принимают участие за деньги, но таких акций ничтожно мало. Подтверждением выдвинутых диссертантом тезисов служит ситуация с реформой ЖКХ. Продвигаемая правительством и депутатами реформа непродуманна и вряд ли приведет к улучшению дел в этой сфере.

Неудивительно, что, к примеру, жители Казани упорно не желают вступать в товарищества собственников жилья (ТСЖ) и тем самым двигать жилищно-коммунальную реформу. Противниками реформы ЖКХ в ее нынешнем виде выступают не только простые граждане, но даже некоторые представители федеральной элиты. Протестные акции против реформы ЖКХ проходят во многих го-

родах страны и, в ходе таких акций ставится вопрос о политической легитимности депутатов различных уровне

По тексту главы диссертант акцентирует внимание, в частности, на практиках действий партийных акторов стимулирующих социальную напряженность и конфликты с политическими последствиями Партии перестают быть каналами согласования интересов элиты и населения Не случайно в современной России зачастую сами жертвы социальной несправедливости отказываются от протестов, если их организацией занимаются представители партий В общественном сознании происходит размежевание линии защиты погранных прав и политического пиара на чужой беде В частности, такая ситуация наблюдалась в Беслане и ряде других мест

В условиях, когда в общественном сознании институциональные политики дискредитированы коррупционными политическими практиками, вышеуказанные функции политических институтов начинают воплощаться в жизнь другими акторами В первую очередь речь идет о маргинальных националистических и религиозных лидерах

Новым для современной России является не только радикализация клерикалов, но и проведение протестных акций религиозной направленности ориентированных на отмену правительственных нормативных актов, не затрагивающих материальные интересы граждан Так, в 2005 г по стране прошли организованные группами православных верующих митинги пикеты против законопроекта «О персональных данных» и других взаимосвязанных с ним законопроектов, внесенных в Госдуму правительством

Автор диссертационного исследования не рассматривает существо выдвигаемых протестующими требований Для соискателя важнее иное – в стране появляется все больше экстремистских групп использующих протестную тематику для достижения противоречащих Конституции страны целей

Если отсутствуют легитимные инструменты предотвращения угрозы ухудшения среды обитания или же базовых прав, рано или поздно в политическом поле появляются радикально настроенные группы В начале 90-х годов власть в России мирилась с проявлениями радикальной протестной активности, то со временем дискурс изменился

В заключении диссертации подведены итоги исследования, сформулированы выводы

По теме диссертации опубликованы следующие работы.

1 Дубровский К Г Протестные акции и общественный договор в современной России Брошюра – Ростов н/Д Изд-во СКАГС, 2007 – 2 п л

2 Дубровский К Г Политические особенности групповых проявлений социальных протестов в современной России // Известия вузов Северо-Кавказский регион Общественные науки Спецвыпуск «Проблемы политологии и социологии» 2006 – 0,5 п л (ведущий журнал)

3 Дубровский К Г Политическая составляющая протестных акций в контексте политологического дискурса // Актуальные проблемы российской политологии и российского политического управления – Ростов н/Д Изд-во СКАГС, 2005 – 0,5 п л

4 Дубровский К.Г Массовые протестные движения в современной России // Актуальные проблемы российской политологии и российского политического управления – Ростов н/Д Изд-во СКАГС, 2005 – 0,5 п л

Текст автореферата размещен на сайте Северо-Кавказской академии государственной службы www.skags.ru